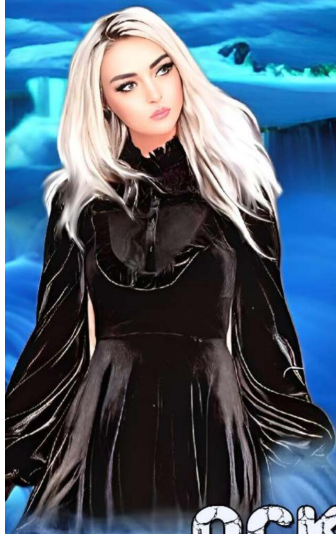

Марина Кравцова

ОСКОЛКИ
ШКОЛА ЭЛЕМЕНТОВ

Марина Кравцова

Осколки. Школа элементов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70406554

SelfPub; 2024

Аннотация

Стихийный мир Лорилэй. На его парящие острова прибывает экипаж живого астрального корабля – призрачного кита по имени Сальватор. Кристиан надеется найти здесь, в Школе элементов, все, что нужно для восстановления его погибшего мира. Но юный псионик по имени Доминик резко противится новым гостям... только не Аэлиссе. Множество вопросов встают перед астральными путниками. Кто уничтожает стихийные миры? Как похитили сердце голема? Куда исчезли обитатели поселения людей-мотыльков? Что скрывает сильфида с "другим" зрением?.. И кто здесь друг, кто враг, а кто – настоящая любовь? Продолжение приключений героев книги "Осколки. Призрачный кит".

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Неожиданные гости	9
Глава 2. Сердце голема	50
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Марина Кравцова

Осколки. Школа элементов

Пролог

Огромная хрустальная полусфера, озаренная четырьмя маленькими солнцами, отливала золотом. Окружавший ее темно-зеленый луг казался бархатным и теплым. Он простирался во весь крошечный парящий островок – один из многих в этом ярком замкнутом мире.

Трое молодых людей (внешне они выглядели как люди) вышли из полусферы. Стояли и смотрели в белое небо – а с него медленно спускался похожий на призрака или на добрый сон серебристый кит.

Никто не удивился, когда перед китом, зависшим почти над самым лугом, появились еще трое. Невысокий юноша сделал шаг им навстречу. На его приятным круглом лице ярко выделялись взволнованно блестящие глаза цвета черники.

– Добрый день, – мягко улыбаясь, он вновь взглянул на небо. Одно из солнц уже почти касалось линии горизонта. – Вернее – с наступлением вечера.

Черноволосый молодой человек, на голову возвышавший-

ся над остальными, подошел сзади и предостерегающе сжал его плечо.

– Назовите себя, – обратился он к незванным гостям. – Хотя нет... Для начала – что это за астральный корабль?

Призрачный кит не шевелился, усиливая ощущение собственной нереальности. Казалось, что испытующий взгляд блестящих серых глаз высокого человека может разбить на осколки эту сияющую иллюзию.

Почему-то троица пришельцев молчала. Что-то, кажется, их напрягало или вызывало подозрения...

Наконец заговорила хрупкая девушка в старомодном темном платье – лиф со шнуровкой, пышная юбка, бантики, ленты... И темный цветок шиповника в сильно выющихся каштановых локонах.

– Перед вами, как вы видите, господа, астральный кит. Его имя Сальватор, – жестковатые нотки, проскальзывающие в красивом чистом голосе, странно диссонировали с почти сказочным обликом иномирянки.

– Кто его капитан?

Последовала короткая пауза, потом девушка почти нехотя ответила:

– Я.

– Мы все из команды Сальватора, – вмешался в разговор похожий на эльфа юноша. – Меня зовут Кристиан. А это Аэлисса... и Кайя.

Несмотря на охотно демонстрируемое дружелюбие, он на-

пряженно сжал руку застывшей рядом с ним высокой белокурой девушки в черном – в ней, как и в ките, тоже ощущалось нечто призрачное и эфемерное.

– Мы хотели бы поговорить с Жераром Иммералем, магом четырех стихий, – продолжал Кристиан.

– Это я, – юный маг, который приветствовал их первым, помахал синим зонтиком, и его улыбка стала еще шире. К зонтику шли дополнением взъерошенные каштановые волосы, легкий светлый плащ поверх цветастой рубашки, спортивные туфли... никакой солидности.

Кристиан и Аэлисса переглянулись, а Кайя принялась задумчиво рассматривать парня.

– Честное слово! Это я, – засмеялся Жерар. – Глава Школы элементов Лорилэя. Я полуэльф, – он указал на свои уши, действительно несколько странной для человека вытянутой формы. – Поэтому много мне лет или мало – каждый по-своему судит. Я же стариком себя не считаю. Право же, простите, что не выгляжу могущественным древним чародеем с длиннющей бородой и мудрыми глазами. Но я действительно маг четырех стихий, который рад с вами познакомиться.

Он протянул Кристиану руку, и тот охотно пожал ее.

– Рядом со мной Льюис Тэйлор, – продолжал Жерар. – А это Доминик. Просто Доминик. Они мои лучшие друзья.

– Подожди, Жерар, – Льюис вновь положил ему на плечо затянутую в черную перчатку руку.

– Да чего ждать, все же понятно, – продолжал улыбаться

маг, бросая на Аэлиссу глубокий испытующий взгляд. – Разве мало мы повидали астральных путников?

Аэлисса заложила руки за спину.

– Скажите, пожалуйста... – ее взгляд обратился к юноше, не принимавшему участия в разговоре. Он казался на первый взгляд человеком, но влажная зелень его больших раскосых глаз была неестественно яркой, как и пышные темные волосы со странным бордовым отсветом. Театрально вздохнув, он подошел ближе ленивой, грациозной походкой.

– Зачем? – только и спросила Аэлисса. Его тонкое, слишком красивое для человека лицо отобразило почти насмешку:

– А что вы имеете против? Вы чужаки. Нежданно являетесь, проходите сквозь астральную оболочку... К тому же ваш корабль – живой. Слышишь, Льюис! Он живой.

Жерар Иммераль нахмурился.

– Доминик, я тоже знаю, что он живой. Мне для этого не надо бесцеремонно вторгаться в мысли наших гостей. Я же просил тебя больше так не делать.

– Но он по сути прав, – сдержанно ответил Льюис.

– Вот опять... Хотите перестраховаться?

– А ты, как всегда, слишком легковверен, – парировал Доминик.

– Уж таким я уродился! – хохотнул Жерар. – Отпрыск эльфа и француженки, чего ж от меня ждать.

– Мне это мало о чем говорит, – зеленоглазый пожал пле-

чами.

– Послушай, не будем спорить на людях, ладно? И, может, все-таки пригласим астральных путников войти в наш дом?

– Хорошо, – согласился Льюис.

Доминик промолчал.

Глава 1. Неожиданные гости

Четыре маленьких солнца постепенно, друг за другом, уходили за горизонт. Огромный полусферический купол на-капливал в себе на ночь их густой золотистый свет. Он был прекрасен как снаружи, так и внутри.

Просторное помещение под куполом было разделено на комнаты, как пирог на дольки. От главной входной двери узкий коридорчик, похожий на поросший живописным мхом каменный туннель, вел к свободному пространству в центре. Оно было огорожено полупрозрачной материей, сверкающей голубыми искрами. Мерцающие цветы повсюду и яркие вьющиеся растения со свободно свисающими корнями дополняли картину.

– Присаживайтесь, – предложил Жерар. И обвел зонтиком комнату с белой, легкой на вид мебелью в изящных изгибах и завитушках.

Все расселись где придется. Льюис стянул перчатки, бросил их на свободное место на диване рядом с Жераром, а сам присел на подлокотник.

– Спасибо, Доминик, – вежливо произнесла Аэлисса, удобнее устраиваясь в кресле. – Я рада, что вы прекратили свое вторжение в мое сознание, и теперь мы можем просто поговорить.

Тот молча усмехнулся, откинулся на спинку стула, смахнул какую-то соринку с рукава золотисто-светлого сюртука. В его изящных небрежных движениях не чувствовалось наигранности – он был таким, она это видела. Вновь атакует ее разум... Девушка, поспешно закрывшись, попыталась ответить тем же. Бесполезно – Доминик был прирожденным псиоником. И все-таки что-то странное и чуждое в нем она почувствовала.

Его яркие зеленые глаза дразняще блеснули. Ответом стал не менее дерзкий вызов в карих глазах Аэлиссы. Два сознания на мгновение снова столкнулись. Жерар Иммераль прочел или понял их потаенную игру и теперь посматривал на обоих внимательно, с легким опасением.

– Красивый цветок, – негромко произнес Доминик, разглядывая украшение в волосах Аэлиссы. – Бордовый шиповник... Прелесть же.

– И главное – не иллюзия. Ловите, – она, возвращая усмешку, вытащила цветок из локона и бросила Доминику. Тот ловко его поймал, поднес к своему тонко очерченному носу, медленно, с наслаждением провел лепестками по губам. Раскосые глаза еще сильнее прищурились, точеное лицо, в профиль подобное белой камее, приобрело мечтательное выражение.

Аэлисса отвернулась, пряча лукавую улыбку.

– Само собой, вы прибыли к нам с какой-то целью, – заговорил тем временем Льюис. – С какой же?

Он был очень спокоен, но выразительный взгляд светлых глаз, ярко блестевших на бледном узком лице, выдавал интерес к пришельцам. Этот молодой человек выделялся в пестрой компании некоторой чопорностью, и этим напоминал экипажу Сальватора жителей реального плана планеты Эллирик – строгий костюм, безупречно повязанный галстук, явно не без труда зачесанные назад волнистые черные волосы, густые и блестящие... На вид Лююису казалось лет двадцать семь, и в нем не было ничего, что побудило бы усомниться в его обычном человеческом происхождении.

Кайя с интересом посматривала на него, ей любопытен был человек, который говорит только по делу. И она сама ему ответила:

– Мы ищем истинные элементы четырех стихий. Еще их называют живыми сущностями стихий. Нам сказали, что с их помощью можно восстановить погибший мир. Почти погибший...

Кристиан бросил на девушку удивленный взгляд. Кайя всегда проявляла себя необщительной, даже робкой, старалась не вступать в разговоры... Вот и сейчас, чуть покраснев, она отвела взгляд в сторону. Тогда он сам заговорил:

– Это был мой мир.

Как же все-таки больно всегда произносить это вслух... Кажется, уже почти смирился, полностью принял совсем другую, новую жизнь. Но стоит лишь сказать: «мой мир», и душу снова режет как осколком. И если однажды зародилась

надежда, теперь она все слабее и слабее с каждым днем...

– Мой мир. Один из стихийных, – он заставил себя продолжить. – Погиб оттого, что связующий пятый элемент – эфир – перестал существовать. Почти все жители сошли с ума и уничтожили друг друга. Одна стихия убивала другую... осталась только вода. Постоянная, неизменная и безжизненная. И все же волшебное древо – душа нашего мира – благодаря чуду не умерло до конца. Есть небольшая надежда... ведь, как нам стало известно, его могут излечить живые сущности стихий. Где же их взять? Сальватор, наш астральный кит, начал поиски. И мы узнали нечто страшное...

Кристиан нервно отвел назад упавшие ему на лицо длинные темные волосы и продолжил:

– Есть стихийные образования, очень похожие по структуре, и эфир – их главная особенность. Сейчас они погибают. Восьми элементарных миров из двадцати четырех уже нет. Из них тоже каким-то образом удалили весь эфир. Мы здесь сейчас потому, что ваш Лорилэй – такой же. Хотелось бы разобраться, что происходит. И, возможно, все-таки раздобыть истинные элементы стихий. Некоторые живые книги называют вас, Жерар Иммераль, в числе тех немногих магов, которые могут помочь в подобном деле.

Жерар нахмурился, потом мальчишеским жестом еще сильнее растрепал волосы.

– Звучит не очень-то здорово. Что до меня, то я впервые слышу о гибели эфирных миров. Впрочем, из нас троих

только Доминик выбирается время от времени за астральную оболочку. Ты что-то знаешь об этом? – спросил он друга.

Тот покачал головой.

– Жалко. Впрочем, думаю, вы можете остаться у нас на некоторое время, и тогда мы все обсудим подробнее.

– Нет, – заявил Доминик.

Все взгляды устремились на него. Он поудобнее устроился на своем стуле и с ленцой в голосе пояснил:

– Вы чужие.

– И что из того? – возразил Жерар.

– Нашей школе восемь лет. Это очень мало. Мирок наш замкнут в себе. А тут еще оказывается, если верить пришельцам, что где-то в мультивселенной погибают миры, похожие на наш. Если действительно надо разобраться в чем-то – мы сможем это сделать и без проникновения посторонних на нашу территорию.

– Кстати, – почти дружески обратился Льюис к Кристиану. – Если все обстоит так, как вы рассказали, то не кажется ли вам, что восстанавливать сейчас ваш мир – плохая идея? Если эфир вернется – его могут забрать вновь. Вы ведь ничего не знаете. Мы тоже.

– Льюис, – усмехнулся Доминик. – Может, хотя бы ты не станешь забывать об осторожности? – Он ненадолго вновь погрузил нос в бордовый цветок, потом глубоко выдохнул и продолжил: – Мы вчетвером наполнили Лорилэй жизнью и

смыслом. Здесь должны быть лишь те, кого мы сами пригласим.

– Тогда пригласите нас, – взволнованно возразил Кристиан. – Мы, кстати, уже спасали миры.

Он перевел взгляд своих эльфийских синих глаз на Льюиса, обращаясь теперь непосредственно к нему:

– Ведь вам всем дорог Лорилэй? Я же вижу... чувствую. Попробуйте меня понять. Я был одним из хранителей своего мира... был другим существом, лесным духом. Мой друг пожертвовал собой ради меня, и так вышло, что я получил его человеческое тело, только поэтому и выжил. Но я помню... Проходили столетия, а сейчас мне кажется – это был всего лишь один бесконечный ясный день, врезанный в само мироздание. Иногда во сне я ощущаю, как пробиваются пурпурные травинки. Как доносится с далеких озер пение наяд с бездонными голосами. Как нежное тепло идет с острова Пламени, и цветы – все цветы, которых я знаю по их сокровенным именам – вбирают его в себя и доверчиво разворачивают лепестки... Но просыпаясь, я понимаю, что нет мира, который мы называли просто – Острова. И я уже не силван – лесной дух, а человек по имени Кристиан, которому теперь даже трудно произнести свое прежнее имя. Так прошу вас – помогите нам, если можете хоть чем-то помочь. Я же со своей стороны сделаю все... все.

Жерар во время этой речи машинально взял в руки лежавшую рядом с ним перчатку Льюиса и принялся скручи-

вать ее в тугой рулончик, пока хозяин перчатки не заметил и не отобрал ее.

– Что ж, – задумчиво произнес полуэльф. – Думаю, мы можем попробовать... Доминик?

– Я по-прежнему против.

– Ясно. Значит, твой голос против моего. Стало быть, Льюис, последнее слово за тобой. Скажешь «нет», и наши гости улетят восвояси на своем чудесном серебристо-призрачном ките. Ну и?..

Льюис Тэйлор раздумывал не слишком долго.

– Я согласен, – сказал он просто.

– Чудесно, – расплылся в радостной улыбке Жерар Иммераль. – Тогда обговорим детали.

– Сейчас... спасибо! – Кристиан прижал пальцы к вискам, подождал, пока успокоится сердцебиение. – Неужели я так никогда и не привыкну?..

– Что с вами? – спросил Льюис.

– Слишком много эмоций. Человеческих эмоций... Ничего страшного. Сейчас пройдет.

– Так-так. И что же вы теперь собираетесь делать? – насмешливо спросил Доминик.

– Наверное, – вмешалась в разговор Аэлисса, которая все выслушала очень внимательно, – прямо сейчас нам нужно вернуться к Сальватору. Если позволите, то наш кит побудет пока здесь, внутри вашей астральной оболочки.

– Конечно, – ответил Жерар. – А завтра, когда взойдет

второе солнце – если для вас это не слишком рано – приходите сюда вновь. Отправимся вместе на главные наши острова. Я рад. У нас давно не было гостей.

Когда астральные пришельцы покинули магический дом основателей Школы элементов Лорилэя, Доминик пару раз издевательски хлопнул в ладоши.

– Чудесно! Просто превосходно. Вот уж никак с вами не соскучишься. А вы знаете, что та девочка, вся в рюшечках, не только свое сознание закрывала от меня, но умудрялась ставить защиту на разум своего длинноволосого приятеля.

– Зато она подарила тебе розу, – усмехнулся Льюис. Он заметно расслабился и слегка взъерошил волосы, явно поддразнивая Жерара с его привычкой.

– Не просто розу, шиповник. Хм, она сама как дикая роза. А та, другая, белая лилия, тоже, между прочим, умеет неплохо закрываться.

Льюис пожал плечами.

– Ты их мысленно прощупывал, они защищались.

– А вот и не только. Псионика этой девушки, этого капитана астрального корабля, довольно агрессивна. Ах да, еще этот кит... Я представил, что моя Оса – живая. Жуть просто.

– А по-моему, здорово! – отозвался Жерар с мечтательностью в голосе.

– Да тебе все здорово. Но если мы влипли, то кто из нас

ротозей?

– Нормальные они ребята. Астральные путники. Как ты. Нет у них плохих намерений.

– Да откуда ты знаешь?

– Эмпатия. Интуиция. Что хочешь. Просто верю им, и все.

– Исчерпывающий ответ, – тон Доминика становился все более ядовитым.

– Я знаю, что говорю, – почти рассердился Жерар. – А вот тебе пора бы прекратить соваться в мозги первым встречным. Кроме того, что это неэтично, ты еще можешь когда-нибудь здорово нарваться! Сильной псионикой, чтоб ты знал, обладает самая разная мерзость в мультивселенной. Выжгут мозги подчистую, вот радость-то будет.

– А вдруг я тоже – мерзость?

– Да хватит уже...

– Думаешь, мозг кому-нибудь выжечь не смогу?

– Ты уже начал, мне кажется.

– Могу и продолжить.

– Перегрелся? Водичкой полить?

– Пусть лучше Льюис. У него дождичек холоднее получится. А то вдруг ты увлечешься четырьмя стихиями и вскипятишь воду во время воспитательного процесса. Ты ж у нас вечно витаешь где-то. Не видишь, что у тебя под носом творится.

– Правда? Точно? Серьезно? А может тебе безо всякой магии просто зонтом промеж глаз врезать?

– А может, вам все-таки успокоиться? – вмешался Льюис. – Чего зря шуметь? Вернутся они завтра – познакомимся с ними поближе. Тогда уже будет смысл что-то... хм... обсуждать.

– А ты-то почему принял их сторону? – недовольно спросил Доминик.

– У этого Кристиана интересная история. Если он и правда единственный выживший из восьми погибших эфирных миров, то будет о чем поговорить. Если они не солгали, нас это не может не касаться, к сожалению.

– Я сейчас съем этот шиповник, – сообщил Доминик.

– Зачем?

– Ради приятных ощущений! Потому что вы – оба! – меня сегодня... достали.

Он сунул цветок в петлицу сюртука и устремился в коридор. Потом обернулся.

– Я к Водопадам. Льюис, идешь со мной?

– Нет, я сегодня здесь переночую.

– Ладно, дело твое.

Вскоре послышался шум раздвигающейся двери.

– Да что с ним такое? – недоумевал Жерар.

– Мне кажется, он ревнует. Привык, что здесь появляются лишь те, кого он сам привозит на Осе. А тут эти странные ребята на живом астральном корабле...

– Красивые девушки!

– Девушки очень красивые. Надеюсь, эта троица проблем

нам не создаст. В чем-то я Доминика понимаю.

– Поживем-увидим.

И Жерар с тяжелым вздохом обессиленно растянулся на диване. Льюис взглянул на него со скрытой тревогой:

– Ты как?

– Ничего. Нормально. Сегодня с самого утра был напряженный денек. Но знаешь, что я тебе скажу... мне так понравился этот призрачный кит!

Гостиная, сотворенная китом Сальватором в его внутреннем карманном плане для астральных путников, ничуть не изменилась с первого дня ее создания. Материализованная иллюзия ночного неба с расставленной прямо на звездах мебелью уютного шоколадного цвета. Столик, шахматная доска с недоигранной партией... И большое круглое окно, за которым обычно проплывали безумные и красочные картины пространства между мирами и вселенными. Сейчас же через него можно было взглянуть на ночь, окутавшую Лори-лэй. Красивая ночь... Странная ночь. Белое небо без туч и облаков приобрело, потемнев, перламутровый оттенок, и сами звезды здесь казались выпуклыми жемчужинами, мерно льющими на мир волшебных островов нежно сияющий свет.

Кайя долго смотрела на эту картину, не в силах отойти от окна. Ее заворожило сочетание сдержанности цветовой гаммы и насыщенности сияния. Маленькое огненное созда-

ние, фэй с трепещущими крылышками, примостился у нее на плече и тоже с интересом смотрел в окно.

– До завтра мы остаемся здесь, Сальватор, – Аэлисса обращалась к астральному киту с теплотой в голосе. Их разумы были связаны очень тесно, это была своеобразная, но крепкая дружба. Именно поэтому девушка называла себя «капитаном Сальватора», когда того требовали обстоятельства. – А там посмотрим, как пойдет дело.

«Конечно, Аэлисса. Я буду ждать столько, сколько нужно, – ответил призрачный кит так, чтобы его глубокий мысленный голос слышали внутри себя все присутствующие. – Мне никогда не бывает скучно».

– Неужели Лорилэй тоже может погибнуть? – Кайю это, кажется, искренне расстраивало.

– Что тебя в нем привлекло? – удивилась ее подруга. – Мы же его еще и не видели даже.

– Не знаю... Пытаюсь чувствовать его. Настраиваюсь.

– Зачем?

– Мы столько мертвых стихийных миров повидали. А этот живой. Хочу на остров воды... Моя магия... она почти мертва, как те самые миры. Но вдруг ее можно оживить?

Кайя проговорила все это спокойно, но с печалью.

Кристиан, удобно устроившийся на диване, сделал невольное движение – он хотел встать, чтобы подойти к девушке, но сдержался. Она погрузилась в свои мысли, быть может, пыталась увидеть себя внутренним взором, разгля-

деть таинственное нечто, что питало ее волшебство, но никак не могло его согреть. Ледяная волшебница...

Взаимная щемящая нежность, смешанная с восторгом, еще недавно переполнявшая их обоих, сменилась чувством куда более ровным со стороны Кайи. Кристиан же ощущал привкус горечи и досады – на себя. Этот тихий, мягкий, почти безмолвный разрыв произошел, в первую очередь, из-за него.

Трое друзей и маленький фэй обшаривали мультивселенную в поисках стихийных эфирных миров, где надеялись обнаружить живые элементарные сущности. И первый же мир, на который вывели известные астральные координаты, оказался пустым. Всего лишь оболочка. Там не осталось даже воды, как в погибшем мире Кристиана. Это потрясло его настолько, что он несколько ночей не мог нормально спать, с открытыми глазами проваливаясь в воспоминания того дня, когда на его глазах рушилось все, что он любил. Лучший друг погиб, сражаясь с ним вместе, защищая его. От этого друга он, лесной дух, получил в наследство человеческое тело, множество знаний и умение чувствовать остро и горячо. Это-то его и подвело, когда за первым пустым миром последовал второй, третий, четвертый... Кристиан просто не захотел больше ничего чувствовать. В том числе и то, что принимал за пылкую влюбленность. Но Кайя отнеслась к этой грустной перемене довольно спокойно. Ее теперь полностью поглощали встречи с сестрой и попытки изменить свою ле-

дьяную магию на что-то более теплое и живое. Оба погрузились в тихую печаль, и только Аэлисса еще старалась как-то поддерживать боевой дух в экипаже Сальватора.

– А как называются другие стихийные миры, Сальватор? – спросил Игнис, огненный фэй. – Ты, кажется, рассказывал Кристиану, но я забыл.

«Лунный заяц. Пестрый чулок. Старая скрипичная мелодия».

– Вот это да! – у Аэлиссы заблестели глаза. – Красота. И неужели их тоже уничтожат неведомые пожиратели эфира?

Она прошлась взад-вперед по иллюзорному звездному полу, щелкнула каблуком и остановилась перед Кристианом.

– Давайте сделаем так. Вы с Кайей осмотрите острова Лорилэя, а мы с Сальватором поплывем туда, к этим живым еще мирам, поглядим, не скрывается ли поблизости что-нибудь подозрительное.

Кристиан сделал резкий отрицательный жест.

– Нет, Аэли. Одной может быть опасно.

– Так я и не буду соваться куда не следует. Просто мы с Сальватором немного осмотримся на местах.

– Не надо. Не надо тебе никуда одной отправляться, даже несмотря на то, что ты будешь с Сальватором... в Сальваторе...

– Кристиан, мы не знаем, сколько у нас осталось времени. Вдруг опасность и правда подбирается к очередному миру? К Лорилэю? Льюис Тэйлор прав – пока мы не разберемся,

что происходит, твои Острова нельзя даже и пытаться восстановить.

– Правильно. И все-таки ничего не делай в одиночку.

– Почему?

– Опасно потому что... Пошли по кругу. Ладно. Мы не пустим тебя. Или даже так... – он поднялся и сжал ее руку пониже локтя тонкими цепкими пальцами. – Я одну тебя не отпущу.

Аэлиса возмущенно дернулась.

– Оставь, пожалуйста, мою руку в покое.

– Нет. Пока не пообещаешь, что никуда без нас не сбежишь.

Молча они смотрели друг другу в глаза.

Кайя, отвернувшись от иллюзорного окна, с печальным недоумением наблюдала эту сцену.

– Послушай, Аэли, – сказала она наконец. – Ты ведь можешь оказаться нужной нам здесь. Этот странный Доминик – псионик.

– Верно, – вздохнула Аэлисса. – Если что – несносному парню, который сейчас вцепился в меня, понадобится мысленная защита. Придется остаться с вами. Кристиан... руку, пожалуйста.

Юноша неохотно отпустил ее.

– Так-то лучше, – она огладила рукав, а потом с помощью иллюзии заставила все платье мелко и льдисто искриться.

– Кто вообще такой Доминик, смогла ты понять? – спро-

сила Кайя.

– Нет. Закрывается наглухо. Но аура у этого существа тревожная. В нем что-то есть. Не демоническое, нет... что-то... В общем, я не знаю, кто такой Доминик, но он, похоже, – опасен.

– Вот так, – улыбнулся Кристиан самой обаятельной из своих улыбок. – А ты хочешь бросить нас с Кайей ему на растерзание, Аэли. Не поступай так с нами.

– Ладно, ладно, – она тоже заулыбалась. – Договорились.

– Ура! – воскликнул малыш Игнис. Он очень радовался, когда все казались ему довольными.

На следующее утро после прибытия в Лорилэй команда Сальватора встретила с Жераром и его друзьями у Золотого купола – так здешние обитатели называли полусферу, собирающую в себя лучи четырех маленьких солнц.

– Пора познакомиться поближе, – сказал Кристиан. – Надо заметить, что мы трое – не совсем люди. Про себя я уже рассказывал – я лесной дух в теле человека... хотя не все так просто.

– А мы с Кайей вообще существа сотворенные, а не рожденные, – подхватила Аэлисса.

– Сотворенные, но не вторичные? – Доминик посмотрел на нее с интересом, хотя в его раскосых глазах по-прежнему отражались ирония и недоверие.

– Любой, кто способен на что-то стоящее – более чем первичен. А вы?

– Я? Проникаю в сознание других существ и читаю чужие мысли. Этого достаточно, чтобы не искать опору в философии. Мне кажется, на самом деле вам плевать на первичность и вторичность, правда, Аэлисса?

– Хм... – прервал их беседу Жерар. – Мы с друзьями думали о нашем с вами вчерашнем разговоре. Увы, у нас нет никаких идей насчет гибели миров. Но, возможно, с живыми стихийными сущностями что-то да получится.

– Что они вообще такое? – спросил Кристиан. – Я довольно смутно себе это представляю.

– А никто не знает. Ходят легенды, что их приносят в астрал загадочные существа с первичного стихийного плана, а потом сущности сами расходятся по разным мирам. Это может быть неугасимый огонек, или вечнозеленое растение, не привязанное к почве, или даже крошечное элементарное существо. Их сразу чувствуешь, они даруют душе особое состояние мира и покоя. – Черные с синим отсветом глаза Жерара засияли, словно он уже ощущал рядом с собой частичку живого волшебства. – Эти сущности почти неуловимы. Но я точно знаю – их можно призвать. Каким именно способом – не угадаешь заранее. Видимо, понадобятся фантазия и вдохновение. У нас живые сущности есть, кстати, но они уже стали частью нашего мира. Побудьте здесь с нами. Отличная школа. Небольшая, но самая лучшая в мультивселенной, –

полуэльф счастливо улыбнулся. – Вы это почувствуете. И, может быть, получите, что хотите.

– Я хочу остаться, – сказала Кайя.

– Я тоже, – кивнул Кристиан.

– Прекрасно. Желаете прямо сейчас осмотреть некоторые острова?

– Я очень хочу увидеть огненный остров! – подпрыгнул прямо в воздухе Игнис.

– Спасибо за приглашение, – сказала Аэлисса Жерару. – Может быть, нам разделиться? Здесь много всего интересного, правда? Потом бы мы обменялись впечатлениями.

– Я лечу к огню, лечу к огню, – пропел пылающий фэй. – Я сам найду дорогу.

И он упорхнул яркой искрой.

– Веселый малыш, – Жерар помахал ему вслед. – Что ж, смотрите, мы перемещаемся между островами на парящих платформах. Это быстро и безопасно.

– А если оступишься? – поинтересовался Кристиан.

– Вниз не свалитесь, не бойтесь. Здесь все на магии. Сама атмосфера спружинит – и вас вернет назад. А потом, можно же просто не падать. Кристиан, хотите со мной на остров Холмов? Там у нас отделение магии земли.

– Хочу.

– А у меня сейчас занятие на острове Водопадов, – вступил в разговор Льюис.

– Магия воды? – тут же отозвалась Кайя. – Можно мне с

вами?

– Да, конечно.

– Аэлисса, остались вы и я. Куда отправимся? Позвольте... – музыкальный голос Доминика прозвучал еще чище и нежнее, и он без разрешения ухватил девушку под локоть.

Она не стала отстраняться, только окинула самоуверенного красавца удивленным взглядом. Почему-то все так и норовят схватить ее без спроса. Ее платье само собой поменяло цвет – сделалось из черного бордовым и украсилось парой розочек.

– Куда пожелаете, – заявила она решительно.

– Мы с вами, можно сказать, коллеги, – продолжил Доминик. – Я тоже, как и вы, капитан астрального корабля. Хотите взглянуть на мою Осу?

– А она живая?

– О нет. Но все равно прекрасна. Хотя что-то такое в ней все-таки есть... не совсем мертвое.

– Конечно! Это очень интересно.

– Тогда вот сюда, пожалуйста.

Демонстрируя изящество в каждом движении, он помог девушке сойти с берега парящего острова на легкую белоснежную платформу.

Льюис молча протянул руку Кайе.

Скоро все платформы тронулись с места и с изумительной скоростью понеслись по светлому небу, пронизанному золотистыми лучами.

Кристиану очень хотелось, чтобы здешние леса были хоть чуть-чуть синими – как его родной лес, уничтоженный огнем. Но они оказались пестрыми – красные деревья, желтые кустарники, заросли голубых пузырчатых цветов... Да и холмы словно кто-то ярко раскрасил. Один порос лиловыми колокольчиками, другой – белым вереском, третий был весь в травах густого темно-зеленого цвета...

Земля, там, где ее не покрывали растения, также щеголяла обилием оттенков – бурых, желтых, серых... Ее тонкий запах смешивался с травяными ароматами – пряными, сладкими, горьковатыми. И звуки... бесконечные птичьи трели и пересвисты, заглушающие шорохи в кустах и таинственный шепот растений.

– Здесь хорошо, – Кристиан рассматривал все это почти с жадностью. – Здесь очень хорошо! И эфир в атмосфере, который ощущаешь, лишь когда вдохнешь, все это так... знакомо. И все же мой остров Деревьев был совсем другим. Куда скромнее этого великолепия.

Жерар вновь ответил улыбкой.

– А мне сразу понравилось, что все здесь такое... яркое, пышное и грандиозное. Этот мир Доминик нашел во время своих астральных странствий. Мир свежий, как цветок, едва распустившийся. С самого начала наш Лорилэй был полон природных красот, но мы не встретили здесь ни одного

разумного существа. Мы – это наша тройка и жена Льюиса, Арлль. Она, к несчастью, уже умерла. Чудесная, светлая была девушка. Отличный маг воздуха. Пять лет прошло, а как будто вчера... но не будем об этом. Смотрите, – он указал зонтиком на холм, который предстал перед ними за поворотом.

К отраде Кристиана, холм оказался синим. Что-то отделилось от него, поплыло в золотисто-белое небо. Потом еще... и еще... В воздухе величаво парили деревья. Их зеленоватая-белая листва была подобна маленьким крыльям, а длинные тонкие корни сплетались в странные узоры.

– Крылатые деревья, – пояснил Жерар. – Их можно вырастить за несколько секунд. Очень красивая высокая магия.

– Я бы хотел такому научиться, – тихо произнес Кристиан, замороженно любуясь чужим волшебством.

– Что же мешает попробовать?

– Я теперь довольно слабый маг земли.

Полуэльф понимающе кивнул, сияние его улыбки поутихло.

– Иногда ради силы волшебства приходится идти на жертвы. Но, надеюсь, не в вашем случае. Как бы то ни было, вы же хотите получить живую сущность земли? Надо пробовать. Будем пробовать?

– Будем, – охотно отозвался Кристиан.

– Чудесно. Значит, у меня теперь появился новый ученик.

Астральный корабль и правда выглядел как гигантская золотистая оса. В окружении цветущего клевера дивное насекомое стояло мирно и неподвижно, словно погруженное в дремоту.

– Неужели не живая? – тихо спросила Аэлисса. – Мне кажется, она спит.

Псионик по-прежнему закрывал сознание, но девушка ощутила, как его аура будто загустела. Странно... в ней пробилось нечто похожее на нежность.

– Оса не такая, как ваш кит. Но кто-то создал для нее особый разум. Я могу управлять им. Я, и никто другой.

Доминик вновь учтиво протянул девушке руку. Помог подняться на Осу по длинному узкому крылу, а потом – спуститься внутрь корабля.

Они оказались в странном затемненном помещении. Слабый свет загадочно мерцал, исходя прямо из воздуха... Пол и округлые стены – мягкие, словно резиновые. Аэлисса осторожно приложила ладонь к стене – приятно-прохладная.

– Сколько же здесь помещений?

– Не так много. Но мне хватает. А самое интересное – в головной части.

– Там центр управления?

– Именно! Пойдемте, я покажу.

Доминик был созвучен окружающей обстановке – так казалось Аэлиссе. Такой же прохладный, затемненный, зага-

дочный... и зрачки ярко блестят в полумраке. Гордости за свой корабль юноша не скрывал. Вел гостью за собой, словно король шествовал к трону.

Вот и круглая комнатка. Здесь ощутимо светлее. Через огромные глаза Осы можно любоваться клеверным островком, служащим для нее стоянкой, и другими, невесомо парящими в отдалении...

Множество необычных приспособлений еще сильнее раздразнили любопытство девушки.

– Вы управляете Осой с помощью всего вот этого?

– Да.

– Как интересно! А могла бы я научиться?

– Не сомневаюсь, если бы я дал вам доступ. Но Оса слушается только меня. Я сам ее на себя настроил. А теперь смотрите...

Доминик нажал несколько кнопок на панели, расположенной под левым глазом Осы. Та, еле слышно загудев – и как будто задышав! – стала плавно подниматься вверх. Почти прильнув к глазу-иллюминатору, Аэлисса наблюдала знакомую картину. Она уже видела это изнутри Сальватора. Четыре обширных куска суши, недвижимые в молочно-белом пространстве, пронизанном светом четырех солнц. Основа Лорилэя – стихийные острова. Их окружают другие, многоцветные, значительно меньше. Некоторые даже неспешно вращаются вокруг больших.

Покажет ли Доминик ей что-то еще? Аэлиссе этого хоте-

лось. И в то же время – вернулись опасения. Оса поднималась все выше. Вот уже даже главные острова сделались крошечными. Вот они исчезли в золотящейся белизне... И астральный корабль резко взмыл вверх.

Аэлисса встрепелулась.

– Что происходит?

– Я настроил Осу на определенную точку в астрале, и она летит сама – видите?

– Я не об этом! Какая астральная точка? Что вы творите?

Псионик вдруг засмеялся тихим, звонким, как колокольчик, смехом.

– Сам не знаю. Может быть, похищаю вас?

– Это шутка?

– Почему сразу шутка? Могу ведь я увезти шикарную розу на подходящую ей планету?

– Доминик, прекратите.

– Не хочу.

Оса, словно повинувшись словам капитана, полетела еще быстрее. Невероятно быстро. Притормозила. Мягко, словно в вату, вошла в желтовато-светлую оболочку, которая окутывала мир Лорилэй, защищая его от опасностей астрала. И резко вырвалась в междумирье.

– Аэлисса... Не говорите, что вам это не нравится.

Снаружи мирок, заключающий в себе Школу элементов, выглядел уютным белым шаром. Его окружало бархатисто-синее, местами почти черное астральное пространство.

Оно то и дело вспыхивало тонкими разноцветными узорами. Аэлисса знала: скоро картина сменится на другую, еще более красочную. Астрал прекрасен и непредсказуем. Она любила его – так сильно, как только может любить пилот, ведущий корабль навстречу опасным и чарующим тайнам. И Доминик... Доминик, судя по смягчившемуся взгляду, чувствует то же самое.

Но... он и в самом деле везет ее на какую-то неведомую планету?

Что же делать? В сознание этого парня не пробиться. Усилиям воли девушка заставила себя не бояться – уже всякое повидала. А вот узнать бы, чего боится он... Навскидку сотворила иллюзию – заслонила себя громадной женской головой с длинными шевелящимися волосами. Огромные глаза сомкнуты, а рот, напротив, словно в изумлении распахнут буквой «о». Получилось немного похоже на реальный страх, пережитый Аэлиссой, – безумную богиню Амминасу.

Доминик широко раскрыл глаза – от удивления.

– Какая прелесть... – прошептал он. – Что это? Иллюзия. Да вы просто чудо, моя дорогая.

Аэлисса вспыхнула:

– Не смейте фамильярничать!

Слегка шевельнула кистью. Диковатое лицо высунуло длинный тонкий язык. Тот метнулся вперед стремительной змеей, ударил острым кончиком Доминика в висок, будто намеревался насквозь пробить его голову. Юноша сильно

вздрогнул. Иллюзорное прикосновение не равнялось настоящему – Аэлисса пока еще не стала мастером ментальной магии, но неприятные чувства все-таки вызвало.

Так вот чего мы боимся! Того, что кто-то все-таки вторгнется в наше сознание? Неудивительно... Аэлисса усмехнулась. Почему-то она была уверена, что поняла все правильно. А потом, увидев в призрачном свете астрала как покрылось болезненной бледностью и без того белое лицо Доминика, подумала: а не причинил ли ему кто-то сильную боль таким вторжением?

– В шахматы играете? – тихо спросил псионик.

– Бывает.

– Тогда мне шах. Продолжать не будем.

Он вновь что-то понажимал на панели управления, ласково проговорив: «Давай разверну тебя, моя милая». Оса медленно полетела назад в Лорилэй.

– И что это было? – укоризненно спросила девушка, развеивая иллюзию.

– Сам не знаю. Может, и правда шутка.

– Странные шуточки у вас, капитан. Хотели меня напугать?

– Возможно. И рад, что мне это хоть чуть-чуть да удалось. Чем примитивней существо, тем меньше оно боится. Чем разум лучше развит, тем больше всяких страхов в нем гнездится. Все-таки вы испугались – и это прекрасно... Знаете... Знаешь, Аэлисса, сам я себе казался лишенным стра-

хов. Я не боюсь боли и смерти, так что же еще остается? А вчера вот понял – есть кое-что...

Впервые в его певуче-бесстрастном голосе что-то дрогнуло.

– Чья это была идея, капитан призрачного кита? Прилететь в наш мир? Впрочем, неважно. Ты здесь со своей командой. Что ж... пусть будет так.

Оса уже была внутри Лорилэя и неторопливо подлетала к острову-стоянке.

– Подожди... – Аэлисса призадумалась. – Ты правда хотел меня похитить? Чтобы Сальватор помчался вдогонку за Осой и больше сюда не возвращался?

– И такое возможно. Я очень не люблю чужаков, которых мы не зовем, которые пытаются вторгнуться к нам сами. Лорилэй – только наш мир. Но знаешь... ты интересная.

Девушка глазом моргнуть не успела, а он уже обводил пальцем овал ее лица. И это прикосновение оказалось на удивление приятным. Опять какая-то немыслимая псионика? Но нет. Она-то уж знала: это ощущение настоящее.

– Твоя иллюзия, близкая к материализовавшейся, сделала мне больно, Аэлисса. Тебе нравится причинять боль?

– Нет.

– Правда?

Девушка невольно задумалась.

– Не нравится. Но иногда боль может послужить оружием.

– Это верно. Сама по себе боль малоинтересна. Но хоро-

шо, что я могу причинить ее кому угодно, когда угодно, и без особых усилий. Даже тебе, хотя пробить твою псионическую защиту мне не под силу. Пока что не под силу. Но...

Неожиданно красавец-капитан приблизил свое лицо так близко к лицу Аэлиссy, что девушка невольно отпрянула. Но он сам сделал шаг назад.

– Ты ведь понимаешь? Умение причинять боль – хорошая защитная способность. Главное – не увлекаться...

Она жестко усмехнулась.

– А ты увлекаешься?

– А ты?

– В первую очередь – я экзорцист... – Аэлиссе не хотелось признаваться, что она пока еще не умеет наносить ментальные удары. Но да. Понимала, о чем он... О, как хорошо она его сейчас понимала!

– Но все, мы снова на островке. – Доминик галантно поклонился. – Прошу прощения, прекрасная дама, за неподобающее поведение. Я бы очень хотел, чтобы это маленькое недоразумение не испортило наши отношения. Раз уж ты собралась тут гостить с командой и с кораблем... Я бы хотел показать тебе другие острова Лорилэя. Больше никаких неприятных сюрпризов, обещаю.

– Хорошо, – слишком легко согласилась Аэлисса. Пожалуй, она ему поверит. На сегодня. Станный парень непонятной расы. Но почему же с ним так интересно?

Остров Водопадов оправдывал свое название в полной мере. Несмолкаемые потоки громогласно о чем-то болтали, ослепительно низвергались со скал. Впадали в озеро и реки, а потом, поутихнув, грациозно стекали в окружающее остров пространство и тихо растворялись в нем с призрачным светом.

Льюис Тэйлор привел Кайю к опушке единственного маленького леса в этом царстве воды. Лес был сплошь хвойным, живописно усеянным шишками. Сосновый дух сливался с чистым воздухом, насыщенным влагой и таинственным эфиром.

Было прохладно. Кайе это нравилось, а вот две девушки, сидевшие рядом на бревнышке, зябко поеживались. Одна из них была существом, уже знакомым по прежним приключениям – человеко-ящерицей. Вторая же, рыжая и большеглазая, могла оказаться кем угодно, но выглядела как человек, причем, весьма энергичный. Тут же рядом развалился в траве симпатичный полный мальчишка с хохолком зеленых волос, обряженный в живописные лохмотья, которые при ближайшем рассмотрении оказались переплетением водорослей. Кайя выделила его из десятка других учеников самых разных видов, ощутив исходящую силу стихии – он явно был каким-то волшебным морским существом.

Уютное местечко ограждали кусты черной смородины. Кайя подумала, что их здесь высадили, наверное, нарочно.

Льюис сорвал листок с куста, растер его в длинных пальцах и поднес к носу, вдыхая запах. Потом надел перчатки, чем очень удивил девушку – зачем?

– Кайя, пожалуйста, присаживайтесь куда захотите, – пригласил маг. – Простите, предложить стул или кресло не могу, здесь у нас все по-простому.

Сам он прислонился спиной к стволу высокой сосны, сложил руки на груди и обвел всех внимательным взглядом.

– Здесь прекрасно, – девушка с удовольствием опустилась на мягкий теплый мох, словно прогреваемый изнутри.

– Профессор, вы обещали вчера показать высшую магию! – выпалила ящерка. Небесный свет играл на блестящей ткани ее обтягивающего красного платья и на золотистых чешуйках.

– Я помню. Хотите сейчас?

Все закивали. Кайя не сводила с мага любопытных глаз. Зачем перчатки? Как он собрался в них колдовать? Неужели бесконтактная магия? Сестра рассказывала, что это или большой дар, или отлично отточенное мастерство. Обычно стихийная магия концентрируется внутри и вырывается наружу – зримо или нет – из кончиков пальцев. Но можно сразу перенаправить ее куда-то вне своего тела. Это не только эффектно, но иногда и очень удобно.

– Высшая магия не всегда самая мощная, – негромко произнес Льюис. – Иногда она бывает просто красивой.

Он приподнял руку ладонью кверху. Действительно, не

касясь перчатки, над ней словно сами собой появились капельки воды. Идеально круглые отражения мира, искрящиеся в свете четырех солнц. Эти же искры Кайя увидела в глазах Льюиса, чьи губы дрогнули в легкой улыбке.

Переливчато блестя, капли росли, сливались, словно в зазорной игре. Сами собой сплелись в две фигурки дельфинов – и свободно разлетелись в стороны. «Ожившие ледяные скульптуры, – подумала Кайя. – Только очень прозрачные, пропитанные солнцем. Идеально».

Дельфины ныряли как в море в насыщенный эфиром воздух, забавлялись и танцевали причудливый танец. Потом подплыли к ученикам, покрутились у них над головами и пролились легким прохладным дождем.

Несколько капель упали Кайе на лицо, но ей не захотелось их вытирать. Она смотрела на Льюиса и видела, как отражение внутреннего света скрашивает бледность его худого лица. Как же хорош он был сейчас, озаренный собственным волшебством, как не похож на сдержанного молодого человека, настороженно приветствовавшего их вчера...

Ученики захлопали в ладоши. Кайя присоединилась к ним, хотя немного неуверенно, ей все еще было непривычно яркое выражение эмоций. Льюис ответил полупоклоном. Некоторое время он молчал. Его радостное волнение утихло, и девушке показалось, что теперь его что-то беспокоит. Он закусил губу, словно человек, пытающийся сдержать боль. Потом глубоко вздохнул, поправил волосы и наконец

обратился к ученикам:

– Давайте вспомним, о чем шла речь на прошлом занятии.

– Вода как оружие, – подсказал мальчишка с хохолком.

Льюис кивнул.

– Верно. Об этом нелегко говорить. Вода – самая ясная и целебная из четырех стихий. Ничто так не склоняет к созерцаю. Ничто так не питает саму жизнь. Но, к великому сожалению, в астрале среди дивных красот и ярких открытий вас, несомненно, будут подстерегать опасности. И даже вы, наделенные силой самой мирной стихии, должны научиться давать отпор.

Кайя вновь разволновалась. Вода как оружие! Она подняла взгляд и увидела, что теперь Льюис сам смотрит на нее.

– Я хочу повторить сейчас то, что мои ученики уже знают, – произнес он с присущей ему мягкой сдержанностью. – Повторить для вас, Кайя. Здесь, в Лорилэе собираются те, кто решил связать жизнь с астральными путешествиями. Кто не хочет возвращаться в свой мир... или кому некуда возвращаться. Магия вселенных бесконечно разнообразна и далеко не всегда взаимозаменяема. В одном мире ваши умения могут вам помочь, в другом же – попросту заблокируются. Здесь же мы учим самым универсальным стихийным заклинаниям, которые пригодятся во время долгих странствий между мирами и, как я уже сказал, в борьбе с неизбежными опасностями...

Его глаза, серые как позднее небо Лорилэя, встретились с

глазами Кайи – тоже серыми, но будто подернутыми тенью изнутри. Он сорвал еще один лист черной смородины, покрутил его в пальцах.

– Кто-нибудь из вас, дорогие ученики, покажет заклинание, которое можно обозначить как боевое? Филли?

Мальчишка в водорослях резво вскочил на ноги. Сложил вместе пухлые ладони. Его пальцы мгновенно окутались влагой. Словно вскипев, она ринулась ввысь шипящими струями, и те, переплетаясь между собой, ударили в ветку высокой ели. Вернее, должны были ударить, но в последний миг как своенравные змеи вывернулись в сторону. Филли не совладал с направлением заклинания. Льюис успел взмахом ладони нейтрализовать его силу, но все же мага прилично окатило водой.

– Ой, – сказал Филли.

Все замерли. Еще слышнее стал рокот неумолкающих водопадов, доносящийся отовсюду.

А потом рыжая девушка живо вскочила на ноги.

– Я помогу! – заявила она и в пару прыжков преодолела небольшое расстояние, отделяющее ее от учителя. Короткая юбочка, похожая на салатový бутон, взметнулась, приоткрыв стройные смуглые ножки. Встав на цыпочки, девушка воздела руки над головой Льюиса. От них исходило приятное тепло.

– Спасибо, Одиль, – он вежливо улыбнулся. – Правда, мне не совсем понятно, почему вы, будучи огненным магом,

прогуливаете уроки профессора Лилли. Она была бы очень довольна, если бы вы продемонстрировали это заклинание именно ей. Впрочем, я вам весьма признателен за заботу.

Одиль бодро проскакала обратно на место. Она казалась ничуть не смущенной замечанием, и все же досадливо поморщилась, когда подруга-ящерка показала ей язык. Огонь в глазах помог ей скрыть все неприятные чувства.

– Простите, – наконец-то пробормотал Филли.

– Ничего страшного. Вы молодец. Мощное заклинание, хороший сильный удар, только над техникой надо немного поработать.

Маг достал идеально чистый носовой платок, промокнул им лицо, отвел ото лба прилипшие к нему пряди непослушных черных волос.

– Хочет ли кто-нибудь еще продемонстрировать нам боевую мощь?

Кайя вскинула голову. И удивилась, услышав собственный голос:

– Я.

Кажется, ей не показалось – глаза Льюиса зажглись неподдельным интересом.

– Прошу вас.

Она не стала вставать с места. Крепко сжав одной рукой колено, туго обтянутое черной брючной тканью, вторую чуть приподняла ладонью вверх. Длинная острая льдинка, живописно рассыпающаяся снежинки, взметнулась от пальцев

ввысь, к той самой еловой ветке, в которую чуть не попал Филли, и сбила с нее шишку.

– Ого! Здорово! – зашумели ученики.

– Как красиво, – тихо вздохнула девушка-рептилия.

– Снегурочка в черном, – расплылся в добродушной улыбке Филли.

– Действительно красиво и очень действенно, – молодой профессор одобрительно кивнул. – Практически безупречно. Кайя, пожалуйста, расскажите, а что вы еще умеете?

Девушка задержала дыхание, прежде чем произнести вслух позорное «ничего». Вновь подняла выразительные глаза на мага, и тот, что-то прочтя в ее лице, кивнул.

– Хорошо, это после. Мы, друзья мои, еще вернемся к этой теме – мгновенное преобразование водной стихии в ледяную и использование этого умения ради самообороны. На данном этапе нашего обучения это заклинание покажется вам немного сложным. А вот то, что продемонстрировал нам Филли, вполне приемлемо, и сейчас мы все вместе попрактикуемся. Начнем с одной струи...

Кайя с интересом наблюдала за юными магами воды. Одиль едва смогла создать тонкую струйку, одиноко плясавшую у нее на ладони хилым фонтанчиком, зато ее чешуйчатая подруга по имени Тен наколдовала две и даже смогла красиво их переплести. Филли вполне успешно на этот раз сотворил свое заклинание. Льюис терпеливо указывал ученикам на ошибки и побуждал их повторять снова и снова. И

наконец произнес:

– Спасибо, на сегодня это все.

Он нагнулся к кустам черной смородины, быстро сорвал несколько ягод и бросил в рот.

– До завтра, друзья мои. Кайя, пойдемте со мной. Покажу вам остров.

Одиль болезненно скривилась. Тен вздохнула и выразительно воздела руки к небесам, ее круглые глаза светились озорством.

Кайя поднялась с травы и пошла вслед за Льюисом, который углублялся в хвойный лес. Когда она поравнялась с молодым человеком, он улыбнулся ей.

– Хорошие у меня ученики, правда? Я рад, что вы побывали на моем уроке. А теперь я могу показать вам что-нибудь интересное на острове Волопадов. Но сначала переоденусь, за восемь лет никак не усвою простейшую истину – на свои уроки необходимо надевать непромокаемый плащ. Если бы еще мне нравились плащи...

Девушка была удивлена. Вчера еще такой молчаливый и недоступный, сейчас он разговаривал с ней о пустяках, как мог бы это делать его друг Жерар Иммераль.

Сзади слышался хруст веток. Оглянувшись, Кайя увидела, что по широкой тропинке, петлявшей между сосен, за ними следуют, стараясь держаться в отдалении, Тен и Одиль.

– Дорогие мои ученицы, – громко сказал маг. – На сегодня занятия окончены, вы можете быть свободны.

Возразить было нечего – начинающие чародейки развернулись и понуро побрели прочь.

Кайя внимательно за ними наблюдала.

– Они, кажется, не хотят расставаться с вами?

– Как-то так, да. Идеализируют меня, и я ничего не могу с этим поделать.

– Но если они вас так любят...

– Они любят не меня. Того, другого «я», думаю, не существует.

Льюис чуть ускорил шаг и пошел вперед. Но вскоре остановился.

– Я бы хотел, чтобы вы прошли туда, – он указал на ответвление тропинки, ведущее к просвету между деревьями – На опушке – море дикой земляники. Чуть дальше – одно из прекраснейших мест этого острова, Синее озеро. Подождите меня там, пожалуйста, я скоро приду.

Кайя ничего не ответила. Маг зашагал вперед по мягкой хвое, и она, немножко подумав, вновь пошла за ним следом.

Льюис обернулся.

– Теперь вы за мной идете, – сказал он это без улыбки, но в его светлых глазах вновь заискрилось любопытство.

– Но мне же можно? – спросила девушка наивно. – Я ведь не ваша ученица.

– Не могу поспорить.

– Как раз об этом я и хотела поговорить.

– Конечно, я вас слушаю.

– Вот вы спросили меня сегодня, что я еще умею. А ведь ничего. Совсем ничего.

Он покачал головой.

– Простите. Это была красивая и сильная магия. Я был уверен, что это лишь одна из ярких сторон вашего волшебства.

– Нет... Это все.

– Кто-то обучал вас магии?

– Некому было обучать. Родителей у меня нет.

– Как и у меня.

– Нет, я... Это долгая, путанная история. Дело в том, что я была сотворена вместе с маленьким темным миром, который тут же уничтожили. Он даже не успел проснуться, а мне просто повезло – магия астрального путника меня защитила. Но я была как во сне, плохо воспринимала окружающее. Однажды во время путешествия в минуту опасности во мне пробудилась ледяная магия. Очень полезная, но... У меня есть сестра из парного светлого мира – она тоже снежный маг. И она может больше... намного больше. Просто я бы хотела...

Кайя запнулась, подбирая слова.

– Я вас понял, – мягко ответил ей Льюис. – Вы бы хотели, чтобы я научил вас основам магии воды. Не волнуйтесь, – его рука в перчатке осторожно легла на ее тонкое, обтянутое

черным свитером плечо. — Конечно, я вам помогу.

Кайя крепко обняла сосну, возле которой остановилась.

— Правда... может получится? — в ее взгляде промелькнуло что-то пронзительное, отчаянное.

Льюис задумчиво смотрел, как едва заметный румянец разливается по взволнованному лицу девушки, на котором проступают восхищение и надежда. «Лепестки цветущей яблони...» — подумалось ему почему-то. Распущенные светлые волосы в беспорядке падали ей на плечи. Серые глаза, широко раскрытые, сейчас казались прозрачными. И черная одежда лишь подчеркивала свет нежного лица с точеными чертами, всего ее облика...

— Хорошо, — сказал он наконец. — Давайте попробуем прямо сейчас. Но мне нужна ваша рука.

Кайя, мельком взглянув на свою ладонь, доверчиво протянула ее молодому человеку. Маг привычным неспешным движением стянул с правой руки перчатку. Потом осторожно сжал ладонь девушки в своей.

— Сосредоточьтесь, — сказал он. — Попытайтесь заглянуть в себя. Посмотрите на источник волшебства, омывающий вашу душу. Я уверен, он прекрасен. Услышьте его голос, прикоснитесь к нему... зачерпните из самой сути немного вашей, только вашей магии, и проведите через плоть, через кровь, по венам — в ладонь, которую я держу сейчас в своей руке. Проведите — и отпустите. Так, чтобы я почувствовал это.

Кайя поняла, о чем он говорит. Но тепло прикосновения, легкий запах черной смородины и каких-то трав, исходящий от него, не давали сосредоточиться. Тогда девушка приказала себе не отвлекаться, и ей действительно удалось заглянуть в себя глубже, чем когда бы то ни было. Каким-то отчаянным рывком она собрала в себе все, что могла, и выбросила в ладонь. В кожу тут же впились тысячи ледяных иголок. Кайя заметила, как Льюис вздрогнул. Но не убрал руку.

– Все, теперь понимаю, – заговорил он серьезно. – Я не ошибся, в вас живет чистая, глубокая, сильная магия воды. Но, Бог мой, как же все заморожено! И хотя я чувствую, что вы изо всех сил пытаетесь растопить в себе этот холод, получается пока плоховато. Я подумаю, что можно сделать, и если вы останетесь в Лорилэе хотя бы еще на несколько дней...

– Я останусь.

– Я помогу вам. Магия бьется в вас как птица, Кайя, а наших внутренних птиц надо всегда выпускать на свободу.

Он тепло улыбнулся и наконец отпустил ее ладонь.

– А теперь все-таки идите к озеру. Мой дом недалеко отсюда, и я очень скоро вновь присоединюсь к вам.

Кайя покивала в знак согласия и свернула на тропинку, ведущую, как сказал маг, к опушке леса.

Там, среди темной травы, и впрямь алели россыпи земляники. Фигурку, склонившуюся над ягодами, девушка сразу узнала – это была Одиль в своей легкой светлой блузке и салатовой юбке-колокольчике. Она выпрямилась, и Кайя пе-

рехватила ее взгляд. Полный зависти и страстной ревности. Потом рыжанка досадливо топнула ногой и скрылась среди сосен.

Глава 2. Сердце голема

Вечером Кайя, Кристиан и Аэлисса вновь собрались в своей гостиной в карманном плане Сальватора.

– Надо же, никогда не думал, что магические школы так интересны, – рассуждал Кристиан, в котором проявилось непривычное за последнее время оживление. – В мире Криса таких не было. Оказывается, можно научить волшебству, пробудить талант, который спит, или похож на почку на ветке, на зародыш прекрасного цветка. Здесь это делают и, похоже, не безуспешно.

– Я сама это видела, – охотно подтвердила Кайя.

– Если бы еще обучали ментальной магии, – вздохнула Аэлисса, – было бы куда интересней. Доминик мог бы, но не станет.

Кристиан искоса взглянул на нее. Он вспомнил, как сегодня, когда Жерар уже успел показать ему несколько заклинаний магии земли, Доминик и Аэлисса появились на дорожке между холмов. Шли они рядом и производили впечатление людей, вполне друг с другом поладивших. Мало того, Аэлиллюзорно сменила свой наряд на сиреневый с искрой костюм. Доминик был в фиолетовом, и смотрелись они вдвоем весьма гармонично. Почему-то Кристиану это было неприятно.

– Оса – интересный корабль, – принялась рассказывать Аэлисса. – Выглядит снаружи действительно как гигантская золотистая оса. Сделана она из непонятого упругого материала. И такое ощущение, словно дышит... Внутри сумрачно, прохладно и просторно. Комната управления в головной части оснащена довольно интересно, и я не совсем поняла предназначение всех тех штук, что там находятся. Похоже, один лишь Доминик может управлять Осой. Хотя все это неважно, – она сонно потянулась. – Сальватор все равно лучший астральный корабль во всей мультивселенной.

– Вне всякого сомнения. Кстати, а где Игнис? – спросила Кайя.

– Наверное, решил остаться на ночь на огненном острове, – предположил Кристиан. – В родной стихии.

Кайя хотела еще что-то сказать, но неожиданно их сильно потрянуло.

– Что случилось, Сальватор? – удивилась Аэлисса.

«Извините за беспокойство, но мне пришлось резко уклониться от внезапно материализовавшегося в воздухе огненного объекта».

Кайя быстро подошла к окну.

– Падает на луг!

Тут же у окна оказались все трое.

Сальватор приблизил изображение, и они увидели впившийся в землю раскаленный лавовый шар. От него взметнулись вверх языки волшебного огня и медленно поползли по

траве, выжигая ее.

– Началось... – прошептал Кристиан.

– Что началось? – не поняла Аэлисса.

– Тогда на нас также первым ополчился огненный остров.

– Можно меня туда, Сальватор? – почти взмолилась Кайя.

– Нас всех, – поправил Кристиан.

Призрачный кит молча исполнил желание своего экипажа, телепортировав всех на луг. Кайя простерла руки над ярко-рыжим пламенем, с ее ладоней посыпались снежинки – все сильнее, все обильнее... они запорошили огонь, затопили, полностью его погасив.

– Откуда оно взялось, можешь понять? – спрашивала тем временем Аэлисса Сальватора.

Кристиан настаивал, не давая ему ответить:

– Наверняка с огненного острова!

Он мутным взглядом впивался в черный след, оставленный стихийной магией, а ноздри его нервно трепетали от запаха гари.

– Пожалуйста, Сальватор, перенеси нас туда...

«Как скажете, друзья мои, – ответил кит, – но только будьте осторожны».

Остров Огней был живописным местом. С вершин высоких темно-желтых пирамид бесконечно сбегали к их подножьям рыжие огненные язычки. Другое пламя – белое – тре-

петало на листьях редких деревьев. Застывшая лава под ногами поблескивала словно гигантское янтарное море... Но друзья не понимали, нормально ли то, что в воздухе все сильнее и неприятнее сгущается дым.

– О, вы тоже здесь, – Жерар Иммераль почти подбежал к ним.

– Скорее бы я спросил, зачем они здесь, – фыркнул Доминик, который вместе с Льюисом шел за ним следом.

– Что происходит? – с волнением спросил Кристиан. – Неужели это оно... то самое... чего мы боялись?

– Я не чувствую искажения в атмосфере, – ответил Жерар. – Никто не забирает у нас эфир. Просто что-то стряслось. Кажется, это там, – он указал направление. – Пошли.

Что-то гудело и грохотало. Время от времени огненные шары разбивались о лаву. Жерар едва успевал их тушить, то и дело взмахивая зонтиком. Но при этом он уверенно шел вперед, проходил мимо квадратных пестро расписанных зданий, наконец свернул на площадь. Это место, выложенное светлым камнем, украшали сооружения из огнеупорного стекла – фонтаны, в которых вместо воды плескалось разноцветное пламя.

Над одним из них возвышался серовато-оранжевый великан. Это был лавовый голем. Он прямо из чаши фонтана черпал пригоршни красного огня, волшебным образом лепил из них шары и швырял то вокруг себя – куда придется, то в небо. Брошенные вверх пламенные сгустки исчезали, чтобы

появиться где-то в другой части этого мирка – гигант, видимо, владел врожденным искусством телепортации объектов.

– Ты что творишь, Грандэль? – возмутился Жерар. – Заболел, что ли?

– Грандэль болеть, очень болеть! – прогудел великан. – Заколдовать Грандэль, обидеть Грандэль, отобрать его сердце!

– Что? О чем ты...

– Убираться! Или возвращать сердце!

– Я Жерар Иммераль, ты меня не узнаешь?

– Враги вокруг, враги все тут! – взревел Грандэль и швырнул огненный шар прямо в Жерара. Тот успел уклониться, а потом Льюис, схватив друга за полу плаща, оттащил его подальше от голема.

– Что случилось, Лилли? – обратился Жерар к женщине, появившейся в этот миг на площади. Высокая, светлорыжая, ослепительная, она казалось одетой в белый огонь, а за спиной ее, как костер, пламенели крылья.

– Понятия не имею. Все было в полном порядке. Никто никакой ерунды не колдовал... Ничего не понимаю!

– Сердце! – вопил голем. – Вернуть! Вернуть! Колдовство такое нельзя, подлость быть. Ненависть! Все, что тут есть... ненависть.

Жерар ловко уничтожил заклинанием очередной смертоносный ком огня, потом отер пот со лба. Он заметно побледнел, и Льюис бросал на него встревоженные взгляды, не за-

бывая при этом обрушивать на голема потоки воды.

– Я помогу! – воскликнула Кайя. Она быстро сотворила над Грандэлем обширный снегопад, и тот, под давлением воды и снега, на время прекратил свои атаки.

Магическая сила разных заклинаний переплелась, затопляя площадь, но неуловимая музыка этого волшебства была тревожной.

Странный огонек отделился от плеча Грандэля, и когда он подлетел ближе, Кристиан узнал маленького Игниса.

– Ты? Что ты здесь делаешь?

– П-понятия не имею, – Игнис в панике упал на руки Аэлиссы. – Мы п-просто болтали... я... ох, посмотри сама.

Девушка, не теряя времени, заглянула в открытое сознание фэя. Она увидела, как Грандэль тяжелой поступью меряет площадь, Игнис сидит у него на плече и весело болтает ногами.

– Грандэль тут любить... нравится все, – гудит гигант. – Сторожить, все-все чинить, чуть-чуть учить смешная молодежь. Огненный голем, да. Сила. Не бояться голем. Друзья тут все. Хорошо.

– Мне тут очень нравится! – с искренним восторгом отвечает Игнис.

– Не удивляться. Крошка – огненная фея? Родня.

– Ага, мы с тобой родня. Если друзья не будут против, погощу у вас тут подольше.

– Быть ты и друг Грандэль, да?

– Конечно, мы с тобой теперь станем закадычными дру...

Великан вдруг затрясся. Что-то загудело, вспыхнуло в воздухе, каменную фигуру окутал дым, и пламя вырвалось изнутри Грандэля.

– Колдовство! – закричал он. – Подлость! Отобрать сердце мерзкие маги! Вернуть! Вернуть! Не то – убивать. Сердце! Крушить. Громить. Много огонь делать!

И он кинул в воздух первый огненный шар...

Все это Аэлисса сразу же, без особых подробностей, пересказала всем остальным.

– Отобрали сердце? – изумился Жерар. – Что за ерунда? О чем он твердит, понять невозможно. Хотя... проверить все равно стоит. Льюис, будь добр, полей его еще немного.

Полуэльф вытянул руку, напряженно, четко прицеливаясь верхушкой зонтика в грудь великана. Его губы дрогнули, от зонта соскользнула плотная магическая волна, переливающаяся множеством цветов, в которой, похоже, переплелись все стихии. Волна ударила в грудь голема и с ужасающей мощью вырвала из нее несколько лавовых камней. Игнис на руках у Аэлиссы отчаянно пискнул.

– Действительно нет сердца, – растерянно проговорил Жерар.

Грудная клетка голема была пуста.

– Как такое могло случиться? – в голосе Доминика послышалось обвинение.

– Не знаю... – Жерар снова вытер пот со лба, по привычке

взъерошил волосы. – Но он скоро очнется... Сила ярости в нем дикая, разрушительная. Долго мы ее сдерживать не сможем. Одно только остается.

– Нет! – воскликнула Лилли. – Ты не можешь... Ты великий маг или кто? Почини его!

– Я не умею.

– Что толку тогда от всех вас? – она со злостью потрянула мелко выющимися рыжими кудряшками. – Волшебники... Да и от меня тоже...

В уголках ее золотистых глаз выступили слезы.

– Ему нужно сердце, – по мягко очерченным губам Жерара пробежала горькая усмешка. – Да, сердце. Так бывает. Ты полон душевной мощи и готов горы свернуть, но сердце дает слабину... и все может закончиться в один миг. Вот как сейчас.

И он снова наставил свой зонт на Грандэля.

– Подождите-подождите! – Игнис вырвался от Аэлиссы и закружил перед лицом Иммералья, мешая ему выстрелить заклинанием. – Какое сердце? Какое у него сердце?

– Живое, – ответил вместо друга Льюис. – Между прочим – тот самый истинный стихийный элемент...

– Так я и знал! Сказали бы сразу! – и выдав это противоречивое заключение, фэй ярко брызнувшей искрой метнулся к уже оживающему голему, стряхивающему с себя снег и воду. Игнис забился в дыру в каменной груди, весело выкрикнул:

– У маленьких фэй есть своя магия!

И превратился в сплошной огонь, в живой огонь, просиявший нежным белым светом. Камни из груди Грандэля, валившиеся на булыжниках мостовой, сами собой вернулись на место, навсегда запирая Игниса внутри голема.

Все замерли, почти не дышали, ожидая, что теперь будет. Еще раз встряхнувшись, Грандэль недоуменно огляделся. Потом ударил себя по лбу тяжелой каменной ладонью.

– Ох, что быть! Что быть! Что Грандэль натворить! Отобрать сердце – кто жестокий такой? Новый друг спасать Грандэль! Теперь в сердце друг. Вместе с друг уходить, да. Путешествовать. Грандэль виноват, больше тут не оставаться.

Жерар почти без сил опустился на одну из каменных скамеек. Он был не просто бледен, его лицо стало мертвенно-белым.

– Что ты задумал, Грандэль? – спросил он.

– Путешествовать! Разные миры, красота. Никого не обижать, просто смотреть. Теперь друг в сердце. Большой огонь в большой лавовый голем! Вперед, вперед...

– Пойдем со мной, Грандэль, – тихо проговорила огнекрылая Лилли. – Поговорим. Не надо тебе никуда уходить, ты ни в чем не виноват. И ты очень нужен здесь. Жерар...

Молодой маг сделал отрицательный жест.

– Нет, я тут останусь.

– Хорошо. Льюис, я площадь заслоном окружила, чтобы ученики сюда не лезли. Когда нужно будет – снимите. Ес-

ли все-таки прорвутся, отправьте их по домам. И, дорогие мои, уж выясните, кто эту мерзость сотворил. Сердце вынули! Никогда такого не видела.

– Лилли, огонек ты наш, – прервал ее Доминик. – Конечно, мы все сделаем. Веди домой Грандэля и постарайся его успокоить.

– Без тебя знаю, красавчик, – отмахнулась Лилли беззлобно. – Громадина, за мной.

– Вот и все, – прошептала Аэлисса, глядя, как огненная девушка уводит голема. – Игнис больше не с нами.

– Малыш-фэй не был посвящен ни в какие ваши планы, – уверенно проговорил стоящий рядом с ней Доминик. Она резко к нему развернулась.

– Пытаешься меня разозлить?

– Пытаюсь сказать, что это ваших рук дело, дорогая Аэлисса. Кого-то из твоих друзей, капитан, или общая затея. Вам нужна живая стихийная сущность, сердце голема является ею. И что еще доказывать? Как вы это сделали?

– Подожди, Доминик, – вмешался Льюис. – Мы не можем просто так...

– Нет, почему же? – перебил его Кристиан. Выглядел он не намного лучше бледного и обессилившего Иммералья. Но лихорадочный блеск в темно-синих глазах и кипевшая в голосе злость говорили о том, что волнение не ослабляет его сейчас, а наоборот, поддерживает. – Если хотите, Доминик, можете залезть мне в мозги хоть сейчас. Убедитесь, что ни-

кому из нас нечего скрывать.

– Согласна, – поддержала Аэлисса. – Иначе не будет между нами доверия.

– Время и место подходят, – кивнул Доминик. – Площадь до сих пор огорожена магическим заслоном, никто сюда не сунется и не помешает. Кристиан, садитесь вот на эту скамейку. И постарайтесь смотреть мне в глаза. Расслабьтесь... хотя не обещаю, что больно не будет.

«Сальватор, – мысленно позвал Кристиан. – Сейчас в мой разум кое-кто вторгнется, но так нужно. Постарайся отстраниться на это время. Только далеко, пожалуйста, не уходи».

«Это печально, – ответил кит, – но я тебя понял, Кристиан. Если что-то пойдет не так – зови, я помогу».

– Ах да. Одну минуту... – Доминик подошел к Льюису и дал ему что-то завернутое в носовой платок. Кайя стояла рядом с магом воды и расслышала негромкий разговор.

– Вот, держи, я знал, что ты сюда помчишься, захватил для тебя. Больно, наверное?

– Да так... Спасибо тебе, Доминик. Послушай, то, что ты сейчас намереваешься... это действительно нужно?

– Конечно. И они тоже это понимают. Не переживай, ничего плохого с ними не случится. Но лучше отвернись, если так волнуешься.

– Думаю, никому не понравится, когда смотрят в такие моменты.

– Это уж точно. Ладно, ешь поскорей.

Кайя увидела, как Льюис осторожно развернул платок. В нем оказалась все та же черная смородина, около горсти. «Это что же, – удивилась она, – что-то вроде лекарства? Зачем?»

Льюис действительно проглотил ягоды как таблетки. А Доминик склонился над сидящим на скамье Кристианом и сдавил пальцами его виски.

– Поаккуратней, пожалуйста, – потребовала Аэлисса. – Без этого вполне можно обойтись.

– Тише... Делаю как умею. Что тут у нас...

Кристиан вздрогнул. Вторжение Доминика в его мысли было резким, острым и слепящим. Если тот и мог иначе, то почему-то не захотел. Юношу затошнило, когда он понял, что его безжалостно исследуют, вторгаясь в такие сферы сознания, куда он и сам не решался заглянуть.

– В жизни не встречал такой извращенной природы, – поморщившись, прошептал псионик.

– Во всей мультивселенной можно встретить кого-нибудь и более странного, чем я, – так же тихо огрызнулся Кристиан.

– Да, но лесной дух, силой засунутый в человеческое тело...

– Не силой.

– О, я вижу, как ты пытаешься быть человеком... Не хочешь, чтобы жертва друга была напрасной.

– Не хочу. А еще мне это нравится.

– Нравится страдать? Став человеком, ты ничего не при-

обрел, кроме хаоса болезненных чувств и эмоций, которые топят в себе твой бедный разум.

– Страдать мне не нравится, но приобрел я очень много. И оно того стоит. Тебе что за дело? Лучше ответь, есть ли во мне дурные намерения по отношению к тебе и твоему миру.

– Нет.

– Тогда прочь из моей головы!

Наконец Доминик его отпустил. И обратился уже ко всем:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.